

— Человек с такими возможностями, о котором я могу подумать, — это твой отец, Жун Цзиньянь. Но учитывая его характер, он бы не стал этого делать и даже не посчитал бы нужным. И еще...

Вэй Цзысин покачал головой, словно его мысль была слишком невероятной.

— Кто еще? Говори!

— Ладно, еще Су Чжэнь. Ходят слухи, что он второй по величине акционер в «Шэнши Хуатянь» после твоего отца. Конечно, это всего лишь слухи, но тот факт, что за столько лет медиа так и не смогли раскопать его личную жизнь, заставляет задуматься о его влиянии в шоу-бизнесе.

— Это потому что Су Чжэнь ведет себя достойно, и про него нет слухов!

— твердо заявил Жун Фэй.

Вэй Цзысин рассмеялся.

— Господин Жун, ты что, с головой не дружишь? Медиа не потому, что не могут раскопать личную жизнь Су Чжэня. Одна его загадочная биография могла бы стать темой для множества статей. Но за все эти годы ты видел что-нибудь подобное? Это потому, что медиа не осмеливаются писать.

Жун Фэй посмотрел на огромный плакат за окном, на котором Су Чжэнь с глубокой ямочкой в уголке рта.

— Я предпочитаю верить в его совершенство.

Через неделю вышел трейлер фильма «Легкий ветер».

Когда Вэй Цзысин вез Жун Фэя на встречу с важной персоной, они проезжали мимо торгового центра, где на LED-экране кинотеатра показывали трейлер.

Линь Цзиньинь не поскупился на рекламу, и постеры фильма были расклеены на многих автобусных остановках и в торговых центрах.

Жун Фэй впервые услышал саундтрек к фильму — мелодичный и загадочный.

Многие, ожидая зеленого света, смотрели на экран. Жун Фэй, сидя в машине, мог слышать, как две молодые девушки в соседнем автомобиле обсуждали:

— Это «Легкий ветер»? Эй, смотри! Это Жун Фэй? Он выглядит по-другому!

— Да, он такой солнечный и красивый! И больше нет этой высокомерной манеры!

Трейлер как раз дошел до сцены, где Чэнь Цяньфэн бежит за автобусом, и несколько машин даже не тронулись с места на зеленый свет, пока сзади не начали сигналить.

Одна женщина высунулась из окна и крикнула водителю сзади:

— Посмотреть трейлер тебе что, сложно? Только и знаешь, что сигналить!

Жун Фэй рассмеялся в машине, а Вэй Цзысин сохранял невозмутимый вид.

— Не стоит слишком радоваться этому небольшому успеху. Пока фильм не станет хитом, ты не можешь считать себя по-настоящему успешным.

— Ладно, ладно, но ты до сих пор не сказал мне, кого мы собираемся встретить.

— Фань Перини.

Вэй Цзысин сохранял спокойствие.

— Что? Фань Перини! Ты согласился, чтобы я участвовал в показе?

— Конечно нет. Все работы, которые я для тебя устраиваю, основываются на твоем согласии. И Су Чжэнь, я думаю, уже говорил с тобой: отказываться от такой возможности было бы очень жаль.

— Но показы займут полгода, и за это время я не смогу сниматься ни в одном фильме.

Для Жун Фэя актерская игра была на первом месте.

— Поэтому мы идем обсудить, сможешь ли ты участвовать только в трех показах: в Лондоне, Париже и Милане. Вместе с подготовкой это займет около трех месяцев.

— А?

— Чему ты удивляешься? Многие актеры и певцы участвуют в показах для известных дизайнеров. Подиум может улучшить твою харизму.

Хотя Вэй Цзысин сказал, что все работы зависят от желания Жун Фэя, было очевидно, что на этот раз он уже принял решение.

Они прибыли в пятизвездочный отель, где в это время дня подавали послеобеденный чай. Аромат кофе и десертов витал в воздухе. На квадратных столах лежали скатерти с цветочным узором, а в центре каждого стола стояла изящная фарфоровая ваза с плавающими на воде маленькими лотосами. Звуки пианино и скрипки сливались с шумом водопада в центре зала.

Вэй Цзысин и Жун Фэй подошли к углу ресторана, где их отделяла ширма в деревенском стиле. За столом сидели не только Перини, но и Ань Кайвэнь в клетчатой рубашке, излучавший британский шарм.

— А? Что ты здесь делаешь?

Жун Фэй до сих пор помнил, как этот парень устроил так, что его фотография в одном полотенце попала в таблоиды, и, что хуже всего, из-за этого он заболел с температурой сорок градусов!

— Чему ты удивляешься?

Ань Кайвэнь сегодня был в образе элегантного джентльмена. Он поправил позу и сделал глоток чая.

— Я — любимый ученик Перини. Если ты примешь участие в показе «Дни и ночи», я буду твоим партнером.

— Ладно.

Жун Фэй сел на стул, а Перини кивнул с улыбкой.

— Мастер так тебя уважает, не вздумай вести себя как избалованный мальчишка.

Вэй Цзысин отодвинул стул и предупредил Жун Фэя.

Подали десерты и кофе. Ань Кайвэнь, видимо, заботился о фигуре и не притрагивался к печеню и чизкейку, а Жун Фэй специально ел с аппетитом на его глазах.

Перини что-то сказал на итальянском, и Жун Фэй не ожидал, что Ань Кайвэнь переведет, но сегодня он неожиданно сотрудничал.

— Господин Перини говорит, что знает, что ты хочешь сосредоточиться на актерской игре, и уважает твоё решение. Поэтому, когда Вэй Цзысин предложил участвовать только в трех показах, господин Перини согласился.

Вэй Цзысин был удивлен. Он не ожидал, что этот мэтр моды пойдет на уступки ради Жун Фэя, но, конечно, у этих уступок было условие.

И действительно, следующая фраза Перини была:

— Поскольку показов будет только три, они должны быть идеальными. Я проведу для Жун Фэя месячный интенсивный тренинг, в течение которого у него не будет других проектов. Он не сможет сниматься в фильмах или сериалах, а должен полностью сосредоточиться на подиуме.

Переведя это, Ань Кайвэнь с легкой ухмылкой добавил:

— Кстати, твоим тренером буду я.

Жун Фэй смутился. Характер Ань Кайвэня был далек от приятного.

— Тогда лучше не...

— Согласен.

Вэй Цзысин прервал его и сразу же согласился.

— Отлично!

Ань Кайвэнь хлопнул в ладоши и перевел Перини.

Перини засмеялся, и морщинки вокруг глаз стали заметнее. Он встал и обнял Жун Фэя, громко поцеловав его в обе щеки.

— Вэй Цзысин! Как ты мог...

Жун Фэй был в ярости и вышел из ресторана.

Прежде чем последовать за ним, Вэй Цзысин сказал Ань Кайвэню:

— Скажи господину Перини, что Жун Фэй рад сотрудничеству и сейчас идет готовить контракт!

— Без проблем.

Ань Кайвэнь смотрел на удаляющегося Жун Фэя, поглаживая подбородок.

У выхода из отеля Вэй Цзысин схватил Жун Фэя за руку.

— Господин Жун, ты понимаешь, что твоя реакция была непрофессиональной?

Жун Фэй остановился и глубоко вздохнул.

— На самом деле я уже решил принять приглашение господина Перини.

— Тогда почему ты так отреагировал?

— Кто-то сказал мне, что актерская игра и подиум — это одно и то же: одно — это демонстрация персонажа, другое — демонстрация одежды. Если я смогу хорошо показать одежду, то смогу и персонажа. Мне просто не нравится Ань Кайвэнь, и я не уверен, что смогу с ним ужиться.

Вэй Цзысин похлопал его по плечу.

— Все будет хорошо. Возможно, за этот месяц ты поймешь, что Ань Кайвэнь не так уж плох.

— Надеюсь...

Жун Фэй вздохнул. В конце концов, ничего страшного. В любой работе встречаются люди, с которыми ты не ладишь.

Но Жун Фэй не ожидал, что новость о его участии в показе Перини распространится по интернету всего за два часа. Даже вечерние развлекательные издания опубликовали эту информацию. Многие в индустрии говорили, что Жун Фэй в этом году на пике популярности. Жун Фэю и Вэй Цзысину звонили, чтобы уточнить детали, и даже Лун Чжаньюнь позвонил.

— Скажи, господин Жун, ты что, собираешься, как женщины, ходить по подиуму?

— Необразованность и невежество — это как раз про таких, как ты. Ты когда-нибудь видел, чтобы мужчины ходили по подиуму, как кошки?

Жун Фэй раздраженно ответил.

— Ха-ха, не волнуйся! Когда ты выйдешь на сцену, брат тебя обязательно поддержит! И все вещи, которые ты покажешь, брат купит на память!

— Да брось, не порть вещи!

Вернувшись домой, Жун Фэй ужинал с Жун Цзиньянем.

<http://bllate.org/book/16664/1527868>